

ЭКОНОМИКА ВСЕГО

АЛЕКСАНДР АУЗАН

ДЕКАН ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

**КАК ИНСТИТУТЫ
ОПРЕДЕЛЯЮТ
НАШУ ЖИЗНЬ**

ЭКОНОМИКА ВСЕГО

АЛЕКСАНДР АУЗАН
ДЕКАН ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

**КАК ИНСТИТУТЫ
ОПРЕДЕЛЯЮТ
НАШУ ЖИЗНЬ**

Александр Аузан

**Экономика всего. Как институты
определяют нашу жизнь**

© Аузан А., 2014

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая фирма «Вегас-Лекс»

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Эту книгу хорошо дополняют:

Фрикономика

Стивен Левитт, Стивен Дабнер

Мифы экономики

Сергей Гуриев

Как люди думают

Дмитрий Чернышев

Суперфрикономика

Стивен Левитт, Стивен Дабнер

Предисловие автора

Книгу, которая лежит перед вами, уважаемый читатель, я не писал. Я ее наговаривал, надиктовывал, читал как мини-лекции. Первым идею такого формата высказал Валерий Панюшкин, который лет пять-шесть назад сделал со мной первую колонку для журнала Esquire в стиле мини-лекции. Через пару лет после этого Филипп Бахтин, бывший в то время главным редактором журнала Esquire, убедил меня сделать целую серию таких колонок. А Дмитрий Голубовский, нынешний главный редактор Esquire, мучился со мной полгода, выслушивая мои лекции и редактируя их.

Почему именно институциональная экономика, как оказалось, стала привлекательной для публичных лекций такого рода? Один мудрый историк сказал: «Ведущие экономисты беспокоятся, что институциональная экономика претендует на главное направление в мировой экономической теории. Они заблуждаются. Институциональная экономика мечтает не о господствующем положении в экономической теории, а о превращении в новую социальную философию». Я думаю, идеи институциональных экономистов заслуживают внимания потому, что позволяют делать выводы об устройстве жизни в целом и отношении к ней в частности: почему мы всегда сталкиваемся с определенными силами социального трения, почему совершенство недостижимо, зато возможно разнообразие, как выбирать в этом разнообразии и т. д.

Меня иногда спрашивают, могу ли я сделать через недельку новую публичную лекцию. Я обычно отвечаю: «Да, конечно, только прибавьте к этому года три или пять». Потому что публичную лекцию на самом деле сделать легко: на эти темы нужно много думать, говорить и выступать в разных аудиториях, читать лекции студентам, делать научные доклады; после этого нетрудно придать ей некоторые форматы и кратко изложить свои идеи. С момента появления «Институциональной экономики для чайников» – под таким заголовком вышло первое издание книги – прошло как раз несколько лет, и сейчас, с учетом нового опыта и новых размышлений, я сделал бы лекции несколько иными. Но я не стал ничего менять в тех колонках, которые были в свое время опубликованы в журнале Esquire, а теперь образовали эту книгу. На мой взгляд, они уже начали самостоятельную и отдельную от меня жизнь. Это видно и по обсуждениям, шедшим в интернете, к которым я тоже с вниманием и интересом прислушивался. Но, наверное, и я имею право на отдельную от этой книги жизнь и на возможность думать о других темах, мечтать о создании теории неформальных институтов, размышлять о том, как устроена миссия университета, и, может быть, года через три или пять я расскажу об этом в каких-нибудь новых маленьких лекциях.

Александр Аузан

Почему мир – это сборище иррациональных и аморальных оппортунистов и как в таком мире выжить?

Почему люди вынуждены ходить на дуэли, иногда давать взятки гаишникам и никогда не торговаться в супермаркетах?

Как вертикальные, диагональные и горизонтальные издержки влияют на государственную иерархию, судебную систему и ваши личные взаимоотношения с прачечной?

Почему считается, что государство может все, что роднит его с бандитом, и как мы с ним договариваемся?

Что такое социальный капитал, проблема халявщика и селективные стимулы, а также британская болезнь, красный склероз и другие общественно-экономические расстройства?

Почему любой объект может быть частным, общественным, государственным или ничьим? На примере платяного шкафа, бангладешской промышленности и яблок с Воробьевых гор.

Как институциональная теория и практика помогают понять преступников, защитить малорослых людей и определить политическое лицо государства?

Почему революция – это плохо, зачем американцы отменили экономически эффективное рабство и в какую колею угодила Россия?

Почему элиты в России стоят перед «дилеммой заключенного», модернизация нужна всем, но не сейчас, а добиваться ее можно при помощи школы, суда и общества потребления?